

18+

Андрей Стародубцев

СМЕРТЬ В ОКЕАНЕ

Часть 3

Андрей Стародубцев
Смерть в океане. Часть 3

«Издательские решения»

Стародубцев А. В.

Смерть в океане. Часть 3 / А. В. Стародубцев — «Издательские решения»,

Элис Мюррей, дочь агентов Управления Национальной Разведки США, отказывается верить в официальную версию гибели родителей — слишком много в ней нестыковок. Элис пускается в опасное расследование, погружаясь в клубок заговоров, погонь и тайн. Путешествия по миру — от руин древней Пальмиры до романтической Венеции, от острова Мафия до подземного города Шамбала в горах Тибета, из Китая в Москву и Санкт-Петербург, — все это ждёт читателя в романе, где мистические легенды переплетаются с реальностью.

Содержание

Часть 3	6
Глава 1 Брэндон: старые друзья	6
Глава 6. Проводник	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Смерть в океане

Часть 3

Андрей Витальевич Стародубцев

© Андрей Витальевич Стародубцев, 2026

ISBN 978-5-0069-8442-4 (т. 3)

ISBN 978-5-0069-8441-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 3

Глава 1 Брэндон: старые друзья

*«В жизни есть только две настоящие трагедии.
Одна — когда не получаешь того, чего хочешь,
а вторая — когда получаешь...»
Оскар Уайльд.*

Семь лет назад...

В эпоху глобальной геополитической конфронтации военно — политический блок НАТО выстраивал свою стратегию на чётком определении потенциальных угроз. Иерархия противников формировалась по принципу бинарного мышления: мир делился на «своих» и «чужих». Лидеры этого негласного рейтинга — Российская Федерация, Китайская Народная Республика и ряд арабских государств — становились главными объектами пристального внимания альянса.

Существование условного врага было краеугольным камнем для поддержания жизнеспособности организации. В своей политике альянс активно применял проверенную временем стратегию «разделяй и властвуй», успешно реализованную ещё древними римлянами и британцами в период колониальной экспансии.

В этом контексте карьера молодого офицера Мерфи Брайна стала показательным примером эффективной подготовки специалистов нового поколения. Проходя службу в рядах НАТО, он глубоко проникся идеологией организации. Его стремление быть первым в рядах лучших сразу заметили, после чего Брайна убрали с горизонта как опасного конкурента, рекомендовав в ведомство ЦРУ, где ему также нашли подходящее применение, назначив в оперативное Управление службы контрразведки.

Для повышения своего профессионального уровня агент Мерфи освоил несколько языков, которые были необходимы ему в работе. Арабский язык дался ему относительно легко, в то время как китайский стал настоящим испытанием из-за сложной системы диалектов, порой непонятных даже самим носителям языка.

Что касается русского языка, то для его углублённого изучения руководство ЦРУ отправило Мерфи в Москву, где он поступил в Военный университет имени Александра Невского Министерства обороны РФ на факультет экономической безопасности. Погружение в языковую и культурную среду позволило ему не только достичь высокого уровня владения языком, но и установить контакты с лицами, представляющими оперативный интерес.

За три года пребывания в Москве Мерфи настолько органично вписался в столичную жизнь, что его афроамериканское происхождение выдавал лишь цвет кожи. В остальном он полностью ассимилировался, став практически неотличимым от типичного москвича: перенял те же манеры, усвоил тот же сленг.

Закончив свою миссию, агент Мерфи вернулся в штаб — квартиру ЦРУ, на доклад своему руководству. Записавшись через секретаря на приём, Мерфи неожиданно столкнулся в коридоре с давним другом — Брэндоном Майером. Судьба когда — то свела их вместе, и с тех пор оба старались поддерживать тёплые отношения.

— Мерфи, дружище, какая приятная встреча! — воскликнул Брэндон, пожимая руку старого приятеля. — Слышал, ты вернулся из России, надолго к нам?

— Надеюсь, надолго, — коротко ответил Мерфи, крепко стиснув ладонь друга своей характерной хваткой.

— Всё та же железная рука! — улыбнулся Брэндон. — Как поживает наш друг — Россия?

— О, она по — прежнему внушает опасения и занимает внушительную часть суши, — с лёгкой иронией ответил Мерфи.

— Понимаю, — рассмеялся Брэндон. — Что ж, тогда может отметим твоё возвращение?

— Хочешь узнать последние новости из первых рук? — проницательно заметил Мерфи.

— Просто следую традициям, — пояснил Брэндон и заговорщицки подмигнул. — Как и прежде — ничего личного, верно?

— Договорились, — планы Мерфи были несколько другими, но он был рад встрече, поэтому тут же согласился. — Тогда вечером в «Кафе Джо»?

— Отлично, я сообщу тебе точное время.

«Кафе Джо» представляло собой уникальное заведение — не просто ресторан, а настоящий центр для секретных встреч людей, чьи интересы и специализация должны были оставаться в тени и требовали тишины. Здесь регулярно проводились ярмарки вакансий для соискателей с высшим уровнем допуска секретности. Различные организации могли арендовать помещения, полностью защищённые от любых видов прослушивания.

Два здания, выкрашенные в цвет оружейной стали, располагались в непосредственной близости от Вашингтона, образуя один из важнейших узлов американской разведывательной сети. Через этот кластер проходил правительственный кабель, по которому передавалась информация с высшим грифом секретности TS/SCI. Аналогичные комплексы существовали в Даллес — Шантальи (Вирджиния), Денвер — Аврора (Колорадо) и Тампе (Флорида), но «Кафе Джо» оставалось крупнейшим и наиболее значимым из них.

Вернувшись в знакомую рабочую атмосферу, Мерфи не торопился включаться в дела. В нём неожиданно проснулась усвоенная в России мудрость, заключённая в народной поговорке «Тише едешь, дальше будешь». Поначалу он не мог объяснить себе природу этого состояния, но внимательно наблюдая за поведением русских коллег, постепенно осознал глубокий смысл этого простого на первый взгляд изречения.

Постепенно Мерфи пришёл к пониманию, что решение любых конфликтных ситуаций требует не поспешных действий и попыток замять проблему, а терпения и вдумчивого подхода. Он понял, что стремление к быстрому результату часто приводит к ошибкам, которые могут обернуться большими потерями. Особенно ярко эта философия проявилась в его увлечении шахматами — игра научила его просчитывать ходы наперёд, словно заглядывая в будущее.

В стенах университета он открыл для себя научную основу народной мудрости. Профессора и научные руководители не раз подчёркивали, что известная пословица «тише едешь» — это не просто фольклорное назидание, а научно обоснованная стратегия выживания в жёстких условиях заполярья.

Исследования показывали: при равномерном движении снижение скорости ведёт к рациональному расходу энергии, что позволяет преодолевать существенно большие дистанции и в конечном счёте достигать намеченной цели...

Этот принцип оказался поразительно универсальным: его можно применять не только в экстремальных ситуациях, но и в обыденной жизни. Такой подход к достижению целей оказался не только эффективным, но и надёжным, позволяя добиваться успеха более устойчивым и продуманным путём.

Мерфи двигался к месту встречи с Брэндоном с определённой долей насторожённости, не собираясь сразу раскрывать все карты перед старым приятелем.

Их пути впервые пересеклись в стенах колледжа Энн Эрандель в Мэриленде, где оба специализировались на компьютерной безопасности. Необычные способности Брэндона проявились ещё в студенческие годы — феноменальная память позволяла тому с лёгкостью осва-

ивать сложные языки. Китайский и японский дались ему без особых усилий. После колледжа его ждала служба в армии, которая, однако, оборвалась из-за серьёзной травмы...

Судьба вновь свела их уже в стенах АНБ, на одном из секретных объектов Мэриленда. Талант Брэндона не остался незамеченным — его выдающиеся способности привлекли внимание ЦРУ. Ему предложили должность в отделе информационной безопасности с дипломатическим прикрытием в представительстве США при ООН в Женеве.

Официальная легенда о работе системным администратором в АНБ позволяла ему вести активную деятельность по поиску уязвимостей в системах безопасности. Его задачей было выявление новых методов взлома и перехвата информации как в локальных сетях, так и на глобальном уровне, включая телефонные коммуникации.

Мерфи прибыл точно в назначенное время. Электронный ключ, полученный от администратора при входе, бесшумно скользнул по считывателю замка. Дверь плавно открылась, пропуская его в комнату, где уже расположился Брэндон.

— Как всегда точен, Мерфи, — произнёс Брэндон, вольготно устроившись в кресле напротив двери. Его поза выдавала лёгкое напряжение, несмотря на непринуждённый тон. — Не против, выключить свой телефон и положить на стол?

— Для бывшего агента ты слишком подозрителен, старина, — усмехнулся Мерфи. — Наверняка уже напичкал тут всю комнату своими «жучками — микрофонами»...

— Никаких прослушек, только ты и я, — заверил Брэндон, слегка приподняв брови.

Мерфи опустил в кресло, которое протестующе скрипнуло под его весом, и вынув аккумулятор телефона, положил его на стол.

— Ладно, выкладывай, зачем позвал, — сказал он, устраиваясь поудобнее.

— Я слышал, ты побывал в России... — начал Брэндон намёком на серьёзный разговор, который должен был последовать. Он понизил голос до шёпота. — Говорят, на Красной площади по ночам бродят огромные медведи?

Мерфи загадочно хранил молчание.

— Так это правда? — Брэндон сделал паузу, наблюдая за реакцией собеседника, и добавил с лёгкой улыбкой, — Забавная байка, но ведь в каждой сказке есть доля правды, не находишь?

Мэрфи кивнул.

— Ты не поверишь, но это действительно так, — не сдержался Мерфи, чтобы подколоть друга. — Они действительно огромные...

Его собеседник настороженно поднял бровь, ожидая продолжения.

— Конечно шучу, — Мерфи рассмеялся. — Поверить не могу: ты — купился. Никаких медведей — только в цирке. Но на дорогах за городом они бывают, а также лоси, кабаны и дураки.

— Дураки? Какие дураки? — не понял его Брэндон.

— Те, что переходят дорогу, там где нельзя, — объяснил ему Мерфи.

Брэндон понимающе кивнул.

— А в целом, как там жизнь, народ, демократия? — не унимался он, — скажи, если бы у тебя был шанс остаться в России... ты бы остался?

«Скользкая тема...» — подумал Мерфи. Его ответ был неопределённым и, словно шум волн, ничего не значил:

— У них говорят: «где родился — там и сгодился...»

— Значит, ответ «нет»? — требовал определённости Брэндон.

— Зависит от того, с какой стороны находишься... — загадочно улыбнулся Мерфи.

— Понимаю. А народ? Как живут русские?

— Ну... по — разному. Одни ходят в дорогих шубах — даже летом, другие зимой в шортах... А дома... Дома они ходят в тапках.

— Что такое «тапка»? — не понял его Брэндон.

— Как тебе сказать... — задумался Мерфи, — это типа носков, но с твёрдой подошвой и без верха... и только для дома. Они надевают их приходя домой, когда снимают обувь

— Но зачем? — поразился тот.

— Не знаю... — пожал плечами Мерфи, откидываясь на спинку кресла, — Знаешь, русские — это вообще отдельная цивилизация. У них свой — особый подход к жизни. Тебе этого не понять...

Брэндон заинтересованно подался вперёд:

— Что ты имеешь в виду?

— Представь себе, — Мерфи усмехнулся, — они могут взять старый ржавый автомобиль, который любой нормальный механик давно бы отправил на свалку, и не только завести его, но и гонять на нём по бездорожью. Там где наши джипы буксуют. Да... я видел своими глазами. Причём запчасти для ремонта они находят где угодно — от свалки до соседнего гаража.

— Фантастика... — покачал головой Брэндон.

— Ещё какая! — согласился Мерфи. — А их отношение к зиме? Когда у нас минус пять — все ноют и жалуются, а они в минус тридцать гуляют в лёгких куртках, ходят в баню и потом ныряют в прорубь... Для них — это образ жизни.

— Невероятно... — пробормотал Брэндон.

— И знаешь что? — Мерфи наклонился вперёд. — Они умудряются находить радость в самых простых вещах: посидеть с друзьями за столом, поговорить, выпить чаю для начала, потом переходят на крепкий чай — что-то типа нашего виски — у них это водка.

— А как их отношение к работе? — спросил Брэндон.

— О, это отдельная история, — усмехнулся Мерфи. — Они могут работать сутками, если нужно, или не работать вообще, если считают, что работа не стоит усилий. Разница не заметна... У них есть понятие «авось» — ситуация, когда что — то делается без особого плана, но почему — то всё равно получается... Я сам до конца ещё не понял.

— Звучит как магия, — улыбнулся Брэндон.

— Так и есть, — кивнул Мерфи. — Но самое главное — они невероятно гостеприимны. Примешь приглашение в дом — и тебя накормят, напоят, выслушают все твои проблемы и дадут совет куда идти, особенно если ты его не просишь... Они не ждут помощи от других, если у них что — то ломается — они берут и чинят это сами. Спросишь, как? Отвечу — не знаю... Просто берут отвёртку, тычут ею куда попало и все работает... Выпив бутылку водки, они идут рубить дрова, не боясь промахнуться. Что до стрельбы, то их меткость прямо пропорциональна количеству выпитого алкоголя...

— То есть, чем больше пьют, тем лучше стреляют?

— Именно... вероятно особенность работы их мозга и организма... — пояснил Мерфи.

— Но как же концентрация при выстреле? — поразился Эдвард.

— Полная... Сам не понимаю, но они не целятся, просто стреляют и попадают... Сам несколько раз наблюдал за процессом. Схема работает безотказно.

— Что за схема? — сразу заинтересовался Брэндон.

— «Выпил — выстрелил — попал...»

Брэндон призадумался, его мало кто мог удивить, но сейчас его друг Мерфи был просто в ударе, говоря вещи, о которых он и понятия не имел. Особенно его заинтересовала эта схема русских с новейшей методикой стрельбы... Если её внедрить в блок НАТО, то у них появится шанс... пусть не сразу, но упорные тренировки однажды принесут свои плоды. Возможно, придётся закупить русскую водку, поскольку от американского алкоголя такой эффект пропадёт или будет не полным. В любом случае информация стоит того, чтобы ею воспользоваться!

— Скучаешь, наверное, уже по России? — осторожно спросил он.

— Моя миссия закончилась, больше мне там делать нечего. Может, когда-нибудь судьба снова забросит меня в Россию, но не сейчас...

— Наверное, остались там друзья?

— Имеешь в виду тех, что готовы на нас работать? Есть такие... Немного, но, как говорят русские, «мал золотник, да дорог». Иногда лучше один, но в нужном месте...

Прежде чем продолжить разговор, Брэндон на секунду задумался, и это не укрылось от взгляда Мерфи — он ждал, когда Брэндон задаст свой главный вопрос.

— Если понадобится, дашь координаты? — словно невзначай обронил тот.

«Вот оно!» — насторожился Мерфи, весь превратившись в слух.

— Зависит от того, с какой целью... — ответил уклончиво он.

— И всё же, — задумчиво произнёс Брэндон, — если бы ты мог выбрать...

— Я давно выбрал, — перебил его Мерфи.

Брэндон замер, его взгляд стал острым, пронизывающим. Он медленно провёл рукой по вискам, будто пытался пригладить разбегающиеся мысли.

— Мерфи, — произнёс он снова, понизив голос до шёпота, — то, что я собираюсь рассказать, может стоить нам обоим жизни...

Мерфи откинулся на спинку кресла, его лицо оставалось непроницаемым, но пальцы нервно барабанили по столу.

— Заинтриговал, но давай без драматизма. Что именно тебя беспокоит?

— Дело касается не просто национальной безопасности. Речь идёт о... В общем мне нужен влиятельный человек в Москве, которому можно доверять.

Мерфи прищурился:

— Надёжный контакт? Ты же знаешь, как сложно найти такого человека. Особенно сейчас...

— Именно поэтому я и обращаюсь к тебе. У тебя есть связи, которых нет у меня. И я знаю — ты умеешь хранить секреты.

Мерфи задумчиво потёр подбородок:

— Хорошо. Но давай договоримся: никаких полумер. Если я помогу, ты расскажешь мне всё. Полностью.

Брэндон кивнул:

— Согласен. Но сначала нужно убедиться, что твой контакт сможет мне помочь и он надёжен.

Мерфи сделал понимающий вид и произнёс:

— Утром деньги — вечером стулья...

— Какие стулья? Что за бред? — удивился Брэндон.

— Забудь... Если бы ты спросил меня, где у русских красная кнопка, я бы тебе рассказал, но ты мне все — равно не поверь, хотя это гораздо проще, чем то, о чем ты меня просишь...

— Так ты сможешь? — с затаённой надеждой в голосе спросил Брэндон, впиваясь взглядом в лицо друга.

— Разве я когда-нибудь отказывал тебе? — Мерфи приподнял бровь, стараясь сохранить невозмутимость.

— Постоянно! — расхохотался Брэндон. — Но сейчас речь идёт не только обо мне — о интересах каждого гражданина США и не только. Ты, как патриот, просто обязан помочь...

Мерфи погрузился в тяжёлые раздумья. Он знал Брэндона и доверял ему, но что — то в его словах настораживало. Он прекрасно догадывался о том, что собирался рассказать ему Брэндон, и выходило далеко за рамки их обычных дел. Это могло означать одно — Брэндон ищет укрытие. Ему предстоит не просто нарушить закон, а, возможно, навсегда покинуть страну, искать убежища в государствах, не практикующих экстрадицию. Он просит помочь ему в этом — стать соучастником...

Мысль о том, что ЦРУ может выйти на их след, заставила мозг Мерфи лихорадочно обрабатывать допустимые варианты решений этой проблемы. Это было опасно и сложно. Учитывая специфику его работы, он станет приоритетной мишенью. Они даже целиться не будут — просто нажмут нужную кнопку. И тут его осенила догадка... Что, если это всего лишь проверка? Его длительное присутствие в России могло вызвать подозрения, и теперь они решили проверить его лояльность через самых близких людей, таких как Брэндон. Что ж, скоро он узнает правду...

— Есть один человек... — наконец произнёс Мерфи.

Глава 2 Мастер интриг: игра за кулисами.

«В жизни каждого человека есть два великих дня: день, когда он родился, и день, когда он понял, для чего!», — Марк Твен.

В бурлящем потоке городской жизни, где прохожие торопливо исчезали в суете бесконечных дел, застыли двое — каждый погрузился в свои мысли, но чувствовал присутствие другого. словно две точки на карте, они существовали в едином поле размышлений, связанные невидимой нитью судьбы. И одним из них был Мерфи.

Он брёл по улице, обдумывая сказанное Брэндоном. Его откровения настораживали: проводя анализ секретных данных, тот обнаружил шокирующую правду о масштабной слежке американских спецслужб не только за своими гражданами. Помимо этого, он наткнулся на ряд поистине сенсационных документов, разглашать которые было равносильно самоубийству. Его стремление донести эту информацию до простых людей, права которых были нарушены, Мерфи уважал, но не разделял. Данные, которые Брэндон собирался выложить в открытом доступе, становились угрозой ему самому. И теперь, понимая, что обречён, он отчаянно пытался найти выход из этой ситуации...

Вторым был Брэндон, он стоял на распутье. Перед ним лежали два пути, и первый вёл в загадочный Китай. Он понимал, что правительство Поднебесной вряд ли пойдёт на риск ради него, ставя под угрозу хрупкие межгосударственные отношения. Тогда Брэндон стал искать заинтересованных лиц, как рычаг воздействия на ситуацию в свою пользу. Его внимание привлекла торговая компания «Красный дракон». За фасадом заурядной фирмы скрывалось нечто большее — нечто, от чего захватывало дух. Технологии будущего, способные даровать людям не просто надежду на вечную жизнь, а само бессмертие.

Погружаясь в информационный поток серверов компании, Брэндон чувствовал, как с каждым новым открытием крепнет уверенность в правильности выбранного пути. Вектором притяжения и ключевой фигурой его плана стал Лун Хао Чен — директор торговой компании «Красный дракон».

Этот человек был не просто влиятельным бизнесменом. Он обладал безграничными возможностями и имел обширные связи как внутри страны, так и за её пределами. Лун стал той самой ключевой фигурой, чьё покровительство могло открыть Брэндону двери в Поднебесную.

Теперь оставалось самое сложное — заинтересовать Луну настолько, чтобы тот не просто согласился помочь, но и стал надёжным союзником в получении китайского гражданства и личных гарантий безопасности для Брэндона.

Брэндон плёл паутину интриг с мастерством истинного стратега. В его голове созрел план, столь же изощренный, сколь и опасный. «Конкурентная разведка» стала его главным козырем, а сведения о тайных разработках Луна — тем самым рычагом, что мог открыть двери в желанное убежище.

Делая выбор, он отдавал предпочтение именно Китаю. Политическое убежище там казалось надёжным укрытием, где можно было бы переждать бурю. Но судьба распорядилась иначе.

Встреча с Мерфи перевернула все его расчёты, направив мысли в совершенно ином направлении — к России. И тогда он придумал хитрую многоходовку.

Ложный след для ЦРУ стал неотъемлемой частью его плана. Он искусно создавал иллюзию своего пребывания в Китае, мастерски подбрасывая зацепки и улики, способные убедить даже самых проницательных агентов в правильности выбранного направления.

В то время, как американские спецслужбы гонялись за призраком на востоке, истинный путь Брэндона лежал совсем в другую сторону. Россия становилась его конечной целью, той самой точкой на карте, где он рассчитывал обрести не только безопасность, но и новые возможности для реализации своих амбициозных замыслов. Долгожданная свобода становилась не просто пустым звуком, а реальностью.

Каждый элемент его плана, словно механизм швейцарских часов — был безупречен. И только время могло показать, насколько успешной окажется эта гениально запутанная игра в кошки — мышки с самыми могущественными спецслужбами мира. И Мерфи предстояло сыграть важную роль в этом замысле, обеспечив Брэндону контакт с человеком в Москве. Однако существовала серьёзная проблема — связь с этим человеком работала только в одном направлении, что добавляло плану дополнительную степень риска и неопределённости.

Что до Мерфи, то тот прекрасно знал — прямая связь с агентом была невозможна. Слишком высоко стоял этот человек и любое движение со стороны Мерфи могло того скомпрометировать. Связь с ним ограничивалась обменом зашифрованных файлов через сайт знакомств, под контролем АНБ. (АНБ — Агентство Национальной Безопасности США). В случае с Брэндоном, идеальным вариантом могла стать личная встреча, но сейчас, когда Мерфи только что вернулся из России, такое решение казалось невыполнимым.

Ситуация осложнялась ещё и тем, что любое взаимодействие с агентом могло быть расценено как государственная измена. Однако долг перед другом перевешивал все риски. Более того, после выполнения задания его наверняка ждёт тщательная проверка АНБ — период карантина, во время которого спецслужбы будут оценивать его лояльность. Любые контакты с российским агентом вызовут подозрения, а перспектива стать двойным агентом его не привлекала.

Вернувшись домой, Мерфи тщательно зашторил окна и приступил к обыску квартиры. Он методично проверял каждый уголок в поисках скрытых камер и устройств прослушки. Городской телефон был отключён от сети. После нескольких часов тщательных поисков его усилия увенчались успехом — он обнаружил то, что искал. Однако решил оставить всё на своих местах. Затем Мерфи направился на автозаправку, где приобрёл одноразовый телефон и набрал номер Брэндона.

— Надо поговорить, — коротко обозначил проблему Мерфи, — утром в торговом центре, третий этаж у эскалатора...

— Понял, — подтвердил голос в телефоне.

Наличие жучков в квартире не удивляло — стандартная процедура, которая завершится после карантина. Гораздо больше тревожило другое: насколько плотно АНБ вцепилось в его друга? Если того вычислили, значит, установили слежку, а это означало, что они знают и о нём, о Мерфи.

Решив проверить свои подозрения, он неторопливо двинулся по извилистой улочке, резко свернув в проходной двор старого здания. Прижавшись спиной к стене так, чтобы остаться незамеченным для любого, кто войдёт во двор, он замер в ожидании. Не прошло и минуты, как его худшие предположения подтвердились: во двор стремительно вошла девушка с наушником в ухе. Она проскользнула мимо Мерфи, даже не взглянув в его сторону, и тут же устремилась к выходу. Сомнений не оставалось — АНБ уже плело вокруг него свою сеть.

Ночь прошла спокойно, если не считать кошачьих концертов под окном. Впрочем, к этому шуму Мерфи уже привык ещё в России, так что спокойно проспал до рассвета.

С первыми лучами солнца он был уже на ногах. Теперь, когда за каждым его шагом следили невидимые глаза, Мерфи старался держаться естественно, не привлекая лишнего внимания. Утренний ритуал — чашка крепкого кофе с тостами и сыром, взгляд в зеркало — и вот он уже направляется к торговому центру. Поднявшись на эскалаторе до третьего этажа, Мерфи заметил Брэндона. Тот стоял, уткнувшись в телефон, — обычная уловка для проверки слежки. Так он мог незаметно зафиксировать всех, кто находился поблизости.

Мерфи внимательно осмотрелся в поисках той девушки, которая следила за ним вчера, но её нигде не было. Возможно, сменили наблюдателя. Приходилось довольствоваться тем, что есть, — запоминать лица случайных прохожих. Двое мужчин, встретившись с ним взглядом, поспешно отвернулись. Мерфи отметил их внешность и одежду.

Брэндон неспешно направился к санитарным помещениям, разделённым на четыре секции — по две для каждого пола. Войдя в мужской зал, предназначенный для мусульман, он притворился, будто занимается омовением. Мерфи держался на почтительном расстоянии, повторяя его действия.

— За нами хвост, — прошептал он, вытирая лицо.

— Я уже заметил. Что дальше? — ответил Брэндон.

Мерфи внимательно наблюдал за отражением в зеркале, отслеживая обстановку позади. В зале, кроме них, не было других европейцев.

— Ты кому-нибудь ещё говорил об этом? — спросил Мерфи так тихо, что Брэндон едва слышал его слова.

— Нет, — ответил он. — Но взлом могли засечь. Не нужно быть гением, чтобы понять, какая информация там хранилась. Я скопировал всё на флешку. Там только часть данных, но этого достаточно. Остальное я буду передавать по частям самостоятельно.

— Где она?

— В безопасном месте. Боюсь, теперь я не смогу до неё добраться. В качестве меры предосторожности я создал защищённое хранилище в зашифрованном сегменте сети, где разместил резервные копии важных файлов... Система предусматривает самоуничтожение данных при некорректном вводе пароля, что обеспечивает дополнительный уровень защиты. Это гарантирует сохранность данных в случае попытки их взлома. Если всё получится, передай флешку моим людям, вот контакты.

Брэндон протянул Мерфи визитки двух известных медиа — агентств.

— И ещё... мне нужен частный перелёт из Египта в Китай. Сможешь организовать?

— Есть пара отчаянных пилотов, но цена у них кусается. Что ж, постараюсь помочь. Свяжемся...

— Понял, спасибо!

Мерфи вышел из здания, стараясь не привлекать внимания. Для обмена информацией они выбрали укромное место в городском парке — неприметную скамейку, спрятанную в тени вековых деревьев. В условленный день Мерфи пришёл в парк. Сев на скамейку, он нащупал под ней миниатюрную флешку... Больше он не видел Брэндона.

Позже стало известно, что его след терялся в Китае. Флешку с секретными данными Мерфи передал журналистам «The Washington Post» и «The Guardian». Уже на следующее утро сенсационные материалы появились на первых полосах ведущих изданий, вызвав настоящий скандал. Началась масштабная охота за беглым агентом, который осмелился бросить вызов системе.

С тех пор минуло пять лет... За это время многое изменилось: его перевели в УНР (Управление Национальной Разведки США) — то ли из-за подозрения в связях с Брэндонам, то ли по иным соображениям. Позднее он был назначен директором одного из отделов УНР.

Инцидент с утечкой списков агентов УНР наделал много шума. В ходе следствия была установлена роль бывшего директора отдела Джона Ковальски, как пособника в этом преступ-

лении. Виновный не понёс наказания: преждевременная смерть Джона помогла ему избежать ответственности.

На его место назначили Мерфи. Теперь ему предстояло навести порядок «железной рукой». Он справился с задачей, и всё встало на свои места, пока однажды его не вызвали к директору УНР.

Тревожное предчувствие сжало внутренности, когда он поднимался по мраморной лестнице в административный корпус.

Тяжёлая дверь с глухим стуком закрылась за его спиной, когда он переступил порог директорского кабинета. Помещение, обычно внушавшее уважение, сегодня казалось настоящей ловушкой.

— Мерфи, присаживайся, — голос Директора УНР Рэя Брауна прозвучал неестественно бодро, словно он пытался скрыть истинные причины собрания.

Оглядевшись, Мерфи отметил странное: за длинным столом для совещаний сидели не только руководители отделов, но и их заместители — все с непроницаемыми лицами и папками, толщина которых удивляла... Мерфи медленно опустился на предложенный стул, машинально потянувшись к бутылке с водой, но замер, поймав на себе пристальный взгляд присутствующих. В воздухе повисло напряжение.

— Итак, Мерфи, — произнёс Директор, не отрывая взгляда от бумаг на столе, его пальцы сжимали фотографию. — Твои успехи идут впереди тебя! Навёл порядок в отделе, раскрыл коррупционные связи, похвально.

Он сделал паузу, обдумывая как лучше перейти к щекотливому вопросу.

— Мерфи...

— Да, сэр? — Мерфи выпрямился в кресле.

— Ты у нас специалист по России, насколько я помню.

— Можно и так сказать.

— Поэтому ты нам и нужен... Полагаю, ты в курсе истории с Брэндоном Майером?

Рэй показал ему фотографию на которой был Эдвард Брайн.

— Да, сэр.

— Отлично... Его след обрывается в Китае, но у нас есть информация, что он направился в Россию. Твоя задача — вернуть его. Любой ценой.

— Понял, сэр, — произнёс Мерфи и подумав, добавил. — Что, если он откажется возвращаться?

Рэй Браун поднял глаза от бумаг, его взгляд стал холодным и расчётливым.

— Тогда придётся убедить его изменить своё решение... Ты понимаешь, о чем я?

Мерфи кивнул. Плохи дела... Вернуть Брэндона — дело не простое. Он уже представлял себе долгий путь через Китай и Россию, полный опасностей и неожиданностей. Даже если он его найдёт, то что он ему скажет? Пошли домой — там тебя ждали? Но, делать нечего — приказ есть приказ.

— Я всё понял, сэр. Когда вы хотите, чтобы я отправился?

— Немедленно. Время — наш враг. Передашь дела Марку Дилану, он будет временно замещать тебя пока ты на задании. И запомни, твоя миссия — дело особой важности, без Брэндона обратная дорога тебе закрыта.

Первые лучи солнца лениво прорезали пекинское небо, золотя стеклянные фасады небоскрёбов. Город, словно огромный живой организм, начинал пробуждаться от ночного сна, постепенно разгоняя утреннюю дымку.

Прохожих становилось всё больше — они торопливо шагали по своим делам, погружённые в мысли о предстоящем дне. Прохладный ветерок играл с листьями редких деревьев, принося с собой аромат свежей зелени и обещание нового дня, полного возможностей. В этом людском потоке взгляд невольно притягивал высокий мужчина с тёмной кожей. В отличие от

спешащих горожан, он не торопился, размеренно шагая по тротуару. Его задумчивый взгляд скользил по лицам прохожих, словно пытаясь прочесть их истории, а на губах играла едва заметная улыбка...

Глава 3 Тибет: полет над «крышей мира».

«Когда закрывается одна дверь, открывается другая; но мы часто так долго и с таким сожалением смотрим на закрытую дверь, что не замечаем ту, которая открылась для нас».

Александр Грэм Белл

В чернильном небе над Тибетом величественно парил бизнес — джет «Bombardier Global 7500», его серебристые крылья рассекали взбитую перину облаков, унося пассажиров в опасное путешествие. Брэндон Майер удобно расположился в роскошном кожаном кресле, отделанном ореховым деревом, но роскошь сейчас мало его волновала. Его взгляд был прикован к причудливым фигурам тумана за иллюминатором. Они извивались, словно мистические драконы, рожденные воображением, сплетаясь в замысловатые узоры, похожие на древние руны, он тщетно пытался прочесть в их хаотичном танце знаки своей судьбы.

Позади остались годы работы, несбывшиеся планы и надежды. Впереди — неизведанная земля, страна, о которой он знал лишь то, что писали в туристических брошюрах. Решение бежать было вызвано отчаяньем, полным безумства. Но Брэндон понимал, что другого выхода у него теперь нет.

Маршрут длиной в целый континент: от тихоокеанского побережья Мэриленда до сердца России напоминал запутанный детектив, где каждый поворот таил новую загадку. Его пронзительный ум выстраивал сеть ложных следов, позволяя ему сохранять анонимность для достижения главного — обретения личной свободы, и пока удача была на его стороне.

Первая часть пути — до египетской границы — прошла удачно, под прикрытием поддельных документов. Его следы терялись, где — то в лабиринтах международных авиационных маршрутов. АНБ и Интерпол могут сколько угодно искать его — они опоздали.

В ушах всё ещё звучали слова внутреннего голоса: «Ты сделал правильный выбор, Брэндон. Теперь главное — не оглядываться назад».

И он не оглядывался. Впереди его ждали новые горизонты, новая жизнь. И новая игра, где ставки выше, а правила ещё предстояло узнать...

В стенах Агентства национальной безопасности, под прикрытием скромной должности системного администратора, Брэндон совершил открытие, которое могло потрясти устои современного мироустройства. Его расследование вскрыло не просто систему слежки за гражданами, а целую сеть глобальных заговоров, уходящих корнями в глубины истории.

Его взгляд проник в самые охраняемые тайны. Перед ним раскрылась мрачная картина мироздания, где теневые правители веками манипулировали событиями, дёргая за невидимые нити политики. Масоны, Приорат Сиона, Опус Деи, Розенкрейцеры — лишь видимые части одного целого, колоссальной системы контроля, управляющей судьбами народов.

Он стал свидетелем механизмов цветных революций, тайных операций по устранению неугодных лидеров и глобальных политических манипуляций. Но чем глубже он погружался в эти тайны, тем отчётливее понимал — он столкнулся с силой, превосходящей человеческое понимание.

Теперь тень заговора, веками нависавшая над миром, обратила свой пристальный взгляд на него самого. И в этот момент он задался вопросом: стоило ли раскрывать ящик Пандоры, если цена этого знания — собственная жизнь, а масштаб проблемы настолько велик, что одному человеку её не одолеть?

Мелодия «Волшебной флейты» Моцарта, словно насмешка судьбы, разлилась по салону самолёта. Эта музыка была гимном масонства и сейчас эхом отзывалась в сознании Брэндона,

напоминая о символах, что подобно невидимой паутине окутывали величественные храмы мира — от Собора Святого Павла до старинных церквей Москвы и Санкт — Петербурга.

Он машинально достал из портмоне потрёпанный доллар. В юности деньги были для него лишь инструментом — средством достижения целей. Теперь же каждая линия, каждый символ на банкноте казались частью древней тайны, посланием от Великого Архитектора, чьи замыслы, как верили масоны, направляли ход истории.

Брэндон видел её повсюду — невидимую руку, что приводила в движение экономики всего мира, словно дирижировала ими. Она поднимала одни страны к вершинам процветания, другие низвергала в пучину кризиса, и каждый взмах отзывался эхом в миллиардах жизней и судеб.

Паутина доллара опутала планету невидимыми нитями, проникая в каждый уголок цивилизации. Она оплетала финансовые системы, диктовала условия торговли, определяла судьбы целых народов. Брэндон различал этот узор, чувствовал его пульсацию на мировых рынках, слышал шёпот цифр, что несли в себе крах или спасение. Но он так же знал — такая власть не может длиться вечно. Система, построенная на господстве одной валюты, подобна карточному домику: достаточно лёгкого дуновения ветра перемен, чтобы она рухнула, увлекая за собой планы тех, кто стремился к мировому господству. Брэндон уже ощущал дыхание этого ветра, как тень грядущего апокалипсиса мировой финансовой системы — он неизбежен, как закат солнца или смена времён года. Вопрос лишь в том, когда именно мир столкнётся с его последствиями и какой ценой придётся платить за наступившие перемены.

Внезапно, самолёт содрогнулся. Одно резкое движение сменилось другим, и салон наполнился тревожным гулом. Брэндон почувствовал, как к горлу подступает тошнота, а желудок сжимается в спазмах. Музыка продолжала играть, словно ничего не происходило, но Брэндон уже не слышал её — только биение собственного сердца и нарастающий гул турбин.

— Что происходит? — крикнул он пилоту.

— Мы попали в зону сильной турбулентности, я вам говорил, что из-за воздушных потоков тут небезопасно.

Брэндон вспомнил их разговор...

— Нам придётся лететь через Тибет... — раскрывая детали предстоящего маршрута, сообщил он тогда пилоту.

— Это не возможно, небо над Тибетом — закрытая зона, ни один борт не сможет там пролететь...

— Почему? Наш джет рассчитан на такие высоты.

— Сэр, — пилот тяжело вздохнул и развернул перед Брэнденом карту высот:

— Взгляните, сэр. Максимальная высота нашего воздушного судна пятьдесят тысяч футов, но даже он, с его предельной высотой не гарантирует безопасности. Тибетское нагорье, возвышающееся на отметку в тринадцать тысяч футов, представляет собой серьёзное препятствие из-за вихревых потоков воздушных масс. Отдельные вершины достигают двадцати четырёх тысяч футов. При разгерметизации нам придётся снижаться до десяти тысяч футов, а там, — он провёл пальцем по изломанной линии хребтов, — нет безопасной высоты... И погода... Она меняется быстрее, чем мы успеваем реагировать. Горные массивы создают сложные вихревые потоки, которые могут привести к потере управления. Каждый полёт здесь — это сложное техническое испытание. Чтобы получить от властей Китая разрешение на полёт в этой зоне, нужно модернизировать весь борт. Стандартные кислородные маски, рассчитанные на двадцать минут, здесь бесполезны — времени на снижение просто не хватит. Экстренная посадка? Невозможно. Только скалы. Если начнётся болтанка, нам придётся набрать высоту, а разряженный воздух не даст двигателям кислорода, в итоге мощность упадёт и увеличится расход топлива... В общем сэр, если нужна катастрофа, то лучшего места не найти...

Брэндон молча слушал его, но в тот момент, он как никогда рассчитывал на удачу и проигнорировал слова пилота.

— Будет тебе разрешение, это моя забота, считай оно уже у тебя в кармане, — уверенно произнёс он, — а что до модернизации — увеличим баллоны.

Посадка была намечена в аэропорту Лхаса Гонгар, где его должны были встретить люди Луна. Но сейчас, когда полет становился экстремальным, все его надежды и планы рушились словно картонный домик...

— Что будем делать? — крикнул Брэндон пилоту, с трудом сдерживая подступившую тошноту.

— Попробую подняться на высоту шестнадцать тысяч футов, это единственный выход. Топлива, возможно, не хватит, зато будет шанс выйти из опасной зоны... вам лучше надеть кислородную маску.

— Хорошо, — спокойно согласился с ним Брэндон.

Поддаться панике, значило лишь усугубить и без того сложную ситуацию. Он не мог себе этого позволить, руководствуясь примером из жизни советского разведчика Рудольфа Абеля, которого считал эталоном профессионализма в их работе.

(Рудольф Абель — настоящее имя Вильям Генрихович Фишер (1903—1971), легенда в мире разведки, смог добыть информацию о планах США нанести ядерный удар по крупнейшим городам Советского Союза, а также смог организовать две агентурные сети в США.)

Когда адвокат Абеля, Донован, сообщил своему клиенту: скажу честно, вас хотят отправить на электрический стул.

Тот ответил: Понятно.

Тогда Донован удивленно спросил: и вы совсем не волнуетесь?

Абель ответил: А это поможет?

(Цитаты из фильма «Шпионский мост»).

Этот пример самообладания всегда вдохновлял Брэндона в трудные минуты, давая возможность сохранять равновесие даже в самых безнадёжных ситуациях.

Джет снова трянуло, двигатели натужно загудели и борт начал набирать высоту. Мощные потоки воздуха, исходящие от гор, мёртвой хваткой держали самолёт, вцепившись в его обшивку. Джет силясь вырваться, начал крениться на левый бок, поочерёдное то взлетая, то падая вниз. Брэндон пристегнулся к креслу готовясь к худшему. Порывы ветра кидали Джет словно игрушку, забавляясь ею и проверяя на прочность. Пилот, делая все возможное, то и дело менял высоту уходя все дальше от намеченного маршрута, наконец его старания увенчались успехом.

— Вы как? — уставшим голосом спросил он Брэндона.

— Жить буду... — тихо произнёс тот снимая кислородную маску.

— Я бы этого не делал, — предупредил его пилот, — на этой высоте маску лучше не снимать...

— Где мы?

— Пришлось сильно отклониться, указатель курса отказал, но последняя точка была в районе горы Кайлас.

— А что с топливом?

— Топлива не хватит, я предупреждал...

— Понял, а связь?

— Её здесь нет...

Брэндон тяжело вздохнул. Отклонение от курса грозило серьёзными последствиями — остаток топлива был ничтожен, и они рисковали не добраться до аэропорта.

Натянув кислородную маску, он на мгновение замер, глядя в иллюминатор. Самолёт, словно птица, поймавшая восходящие потоки, беззвучно парил в тёмном небе Тибета. Музыка

в салоне продолжала играть, вытесняя тревогу и Брэндон постепенно погрузился в дремоту, но даже там он не находил покоя...

Россия. Что ждёт его там? Примут ли его люди, живущие в этой стране? Не сочтут ли предателем? В памяти всплыли слова: «Родина — там, где ты можешь быть собой, где душа находит покой, а сердце поёт от счастья».

Брэндон покидал Америку с тяжёлым сердцем, там он чувствовал себя словно в тесной клетке, где иллюзия свободы была лишь тонкой ширмой, за которой скрывался жёсткий контроль государства. Каждый его шаг, каждое решение словно находились под невидимым надзором, превращая мнимую независимость в пустую формальность.

В беседах с Мерфи он заметил особое, почти отеческое отношение к русским людям. Его друг обладал редким даром — умел уважать личность вне зависимости от политических взглядов, прекрасно понимая, что каждый человек является продуктом той системы, в которой он вырос и сформировался.

Когда Брэндон завёл разговор о переезде в Россию, Мерфи отвечал осторожно, избегая прямых оценок. Эта уклончивость не была признаком неуверенности — напротив, она свидетельствовала о глубоком уважении к праву друга на собственный выбор. Размышляя об этом, Брэндон находил в себе силы двигаться вперёд. Поддержка друга, его молчаливое одобрение придавали уверенности в правильности принятого решения. Возможно, именно там, в далёкой стране, он наконец обретёт ту настоящую свободу, о которой так долго мечтал.

Неожиданно самолёт словно сошёл с ума — его начало неистово трясти, швыряя из стороны в сторону. Пилот, стиснув зубы, выжал максимум из двигателей, пытаясь удержать контроль над неуправляемой машиной. Видимость была нулевая — они летели словно в густом молоке, полагаясь лишь на интуицию и многолетний опыт командира воздушного судна.

В этот критический момент в памяти Брэндона вспыхнул яркий образ из далёкого детства. Он вспомнил тот самый день, когда отец вручил ему потёртый том — руководство бойскаута. Старый том, пахнувший типографской краской и приключениями, содержал главу о выживании в экстремальных ситуациях. В разделе о навигации без приборов были строки:

1. Поместите живую кошку на пол кабины; потому что кошка, твёрдо стоящая на четырёх лапах, всегда остаётся в вертикальном положении относительно поверхности земли. Просто посмотрите, в какую сторону наклоняется кошка, чтобы определить, низко ли расположено крыло, и если да, то какое.

2. Утка используется для захода на посадку. Ввиду того, что любая разумная утка откажется летать в условиях тесной кабины пилота, необходимо лишь вышвырнуть утку из самолёта и следовать за ней до места посадки.

Брэндон невольно усмехнулся, вспомнив нелепый совет про кошку или утку, как ориентир в пространстве — сейчас это казалось почти забавным. Правда, ни того, ни другого на борту не оказалось, хотя, кто знает, может, и сработало бы...

Но смех застрял в горле, едва он услышал голос пилота. Тот говорил отрывисто, чётко, и в его словах звучала такая безысходность, что у Брэндона внутри всё похолодело.

— Срочно надеть парашют! — прокричал командир. — Топливо на нуле, а турбулентность нарастает, самолёт не выдержит... Я теряю контроль над ним!

Глава 4 Загадка Кайласа: врата между мирами.

«Люди, призванные сыграть важную роль в истории народов, по большей части не знают, каких событий станут они орудием», — Морис Дрюон.

Джет раненой птицей, парил над барханами облаков теряя высоту и стремительно приближаясь к земле... В голове всплыл образ ситуации, произошедшей во время второй мировой

войны, когда зенитчики, сбив немецкий самолёт, увидели, как из него камнем вниз падает лётчик. Его парашют не раскрылся, однако, подоспевшие к месту падения бойцы увидели пилота живым и невредимым... Его спасло то, что он упал в глубокий овраг, засыпанный снегом.

Брэндон дождался, когда они миновали облака и с надёжной посмотрел вниз на землю, стараясь разглядеть снежные вершины гор.

— Пора! — услышал он голос пилота, спешно надевавшего свой парашют, — Сейчас или никогда... если не прыгнем — нам хана...

Спорить не было смысла, поскольку посадить Джет в горах было равносильно самоубийству и Брэндон, поправив лямки парашюта, приготовился...

Ревя, как дикий зверь, поток ледяного воздуха ворвался в кабину, едва дверь «Джета» распахнулась. В следующий миг пилот выпрыгнул наружу, за ним последовал Брэндон. Самолёт стремительно таял в голубом небе, превращаясь в едва заметную точку.

Их небогатый скарб состоял из двух радиостанций для связи, компаса, аптечки и скудного запаса провизии на двое суток. Маневрируя стропами раскрывшихся парашютов и выдерживая безопасную дистанцию друг от друга, они искали подходящее место для приземления. Сильный ветер, раскачивая из стороны в сторону, относил их всё дальше от предполагаемой цели маршрута, которая теперь казалась недостижимой.

Наконец оба парашютиста, пробив твёрдый снежный наст, рухнули в мягкую снежную кашу одной из горных вершин.

— Живой? — донёсся до Брэндона хриплый голос пилота сквозь снежную пелену.

— Да... А ты? — с трудом выдавил он, отплёвывая снег.

— И я. Только, похоже, руку сломал, а в остальном — порядок.

Брэндон огляделся. Он лежал на каменном полу какой — то пещеры, под сводом которой зияло отверстие, а в нём медленно раскачивался на стропах парашюта его пилот.

— Сам справишься? — спросил Брэндон, понимая, что не сможет ему помочь.

— Да, только стропы перережу...

— Погоди минуту. Как скажу — режь.

Брэндон подтянул купол парашюта и соорудил из него некое подобие подушки, чтобы пилот мог мягче приземлиться.

— Готово! — крикнул он пилоту.

Здоровой рукой тот вынул нож и, полоснул лезвием по стропам. Едва он упал, как Брэндон подошёл к нему.

— Как ты? — спросил он, стараясь скрыть тревогу в голосе.

— Жить буду... — прохрипел пилот сквозь стиснутые зубы.

Брэндон достал аптечку и вколол Коннору болеутоляющее, затем как мог перевязал сломанную руку.

— Теперь порядок, вставай, будем идти, пока хватит сил, потом отдых.

Их голоса эхом разносились по своду пещеры и заглохли, где — то вдалеке.

— Похоже, там есть выход. — предположил Брэндон.

— Выход, может быть, и есть, но толку от него не много... Тут нет ни связи, ни спасателей... Воды у нас на два дня, как и еды, потом все... — угрюмо произнёс пилот. — Снаружи лишь заснеженные горы и холодные скалы... разряженный воздух...

Брэндон и сам это прекрасно понимал, но спорить не стал.

— Идти сможешь? — спросил он.

— Да...

— Тогда пошли, нужно найти выход, а там видно будет...

Брэндон ему помог и оба, на ощупь, стали искать выход. Постепенно их глаза привыкли к темноте, и они увидели в конце пещеры чёрный силуэт пятна, приближаясь к которому им стал

виден длинный коридор, уходивший в глубь скалы. Идя по нему, оба внезапно обнаружили, что коридор расширился и превратился в просторный зал.

— Похоже мы снова в ещё одной пещере, — произнёс пилот, прислушиваясь, как эхо его голоса разносится в пустоте зала.

— Их тут может быть десятки, а то и больше, мы идём вслепую, было бы неплохо, как — то помечать пройденный путь... — предложил Брэндон.

— Это все — равно ничего не даст...

— Коннор... — мягко возразил Брэндон, он впервые назвал пилота по имени, — обещаю, мы найдём выход, просто соберись и потерпи немного...

— Ладно... — отозвался Коннор.

Они продвигались медленно, проход между залами то сужался, заставляя их ползти подобно змее, то расширялся. Пилоту приходилось труднее всего, его рука мешала их продвижению и там, где было узко, Брэндон пропускал его вперёд, чтобы в случае, если тот застрянет, его можно было либо протолкнуть дальше, либо вытащить обратно. Время от времени они делали вынужденный перерыв. На очередном отрезке пути, когда казалось, что тоннелям не будет конца, Коннор остановился.

— Послушай, Брэндон... — произнёс пилот надломленным голосом, в котором отчётливо слышалась безысходность. — Моя семья... В общем, если я не дойду...

— Никаких «если»! — голос Брэндона не допускал возражений. — Ни ты, ни я не остаемся здесь. Ты вернёшься к своей семье и обнимешь каждого из них. Ты меня понял?

— Да... — едва слышно ответил тот, но в отличии от Брэндона в его голосе уверенности не было.

— Вот и хорошо. А теперь поднимайся, пора нам двигаться дальше.

— Опять... Но куда?

— Думаю, только вперёд, — уверенно ответил Брэндон, глядя в темноту пещеры.

Они шагнули в кромешную тьму и побрели, не разбирая дороги, натываясь на острые камни и выступы. Наконец они достигли следующего зала, гораздо больше тех, что оставили позади, но самое главное, он был освещён...

В центре зала стояла огромная колонна, шириной десять футов и уходящая вверх на шестьдесят, может больше. На её вершине находился огромный шар, подобно солнцу, освещавшему все пространство вокруг него. Колонна источала голубоватый отблеск света, идущий от иероглифов, впечатанных в неё. По стенам зала пробегали искры, сам воздух, казалось, был наэлектризован, и Брэндон ясно ощутил запах озона.

Коннор, словно зачарованный, подошёл к колонне и протянул к ней руку.

— Не трогай! — крикнул ему Брэндон, но было уже слишком поздно...

Послышался треск электрических разрядов и тело Коннора, окутанное голубыми молниями, отбросило на пол...

Брэндон, не теряя ни секунды, принялся делать ему массаж сердца, чередуя его с искусственным дыханием. Спустя несколько мучительно долгих минут Коннор наконец зашевелился, открыл глаза и сделал глубокий, прерывистый вдох.

— Что это было... — прошептал он, всё ещё находясь в полубморочном состоянии.

— Не знаю... — ответил Брэндон, вытирая со лба выступивший пот. — Но теперь, мы должны быть предельно осторожны. Ни к чему не прикасаемся, пока не разберёмся, что здесь происходит.

Коннор кивнул. Его правая рука была изуродована страшными ожогами, шок отступал, а боль возвращалась. Брэндон, достал аптечку и вколол ему последний болеутоляющий укол, аккуратно перебинтовал руку.

— Ты пока лежи, отдыхай, а я пойду дальше, возьму радиостанцию, если что — то обнаружу, дам тебе знать. Хочу проверить, что там, потом вернусь за тобой.

Коннор снова кивнул.

— Удачи тебе... — произнёс он, глядя на удаляющегося Брэндона. Теперь, когда от цивилизации их отделяли тысячи миль, он не видел возможности как-то исправить это и потому готовился к худшему.

Брэндон шёл по коридору, стены которого, выложенные из неизвестного материала, излучали тусклый, неестественный свет, и были созданы явно не человеком. Древние знаки, покрывали поверхность стен причудливым узором, непохожим ни на одну из известных ему письменностей.

С его приближением к ним они светились ярче, но едва он проходил мимо — тускнели, создавая иллюзию, будто пространство вокруг было живым и дышало вместе с ним.

Постепенно коридор расширился, превратившись в огромный зал. В его центре возвышалась гладкая стена, от которой шёл холод. Вокруг, по всему залу, разливалось гудение — негромкое, но настойчивое. Древние силовые установки, спрятанные, где — то в недрах сооружения, создавали едва уловимую вибрацию, которая проходила через тело, вызывая странное чувство тревоги.

Брэндон ощущал себя песчинкой в океане неведомых сил, свидетелем чего — то грандиозного и непостижимого, что вот — вот произойдёт с ним. Ему показалось, что воздух здесь был иной — более плотный, насыщенный энергией. Он огляделся — кругом одни стены. Зал, подсвеченный невидимым светом, казался жутким, нереальным, прибежищем иного разума.

Внезапно он почувствовал странное покалывание в висках. словно кто — то пытался установить с ним мысленный контакт, используя язык, состоящий не из слов, а из образов и эмоций. В его сознании промелькнули смутные картины: звёздные системы, древние корабли, уходящие в неизведанные глубины космоса, и существа, непохожие на людей.

Информация обрушилась на сознание Брэндона подобно цунами, сметая все привычные рамки восприятия. Его разум пытался ухватиться за отдельные фрагменты, словно человек, тонущий в бушующем океане, хватается за соломинку. Перед внутренним взором Брэндона проносились галактики, рождающиеся и умирающие за доли секунды. Цивилизации расцветали и угасали, словно в ускоренной съёмке. Знания, накопленные за миллиарды лет существования, пытались уместиться в человеческом разуме, не приспособленном для такого объёма информации.

Его сознание металось, пытаясь структурировать поток данных, но они были подобны песку, просачивающемуся сквозь пальцы. Каждый бит информации содержал в себе целые вселенные смыслов, которые невозможно было постичь за один миг.

В стенах зала таилось нечто. Незримое присутствие чужого разума окутывало его, оно шептало о тайнах мироздания, пыталось объяснить зарождение самой жизни во вселенной... Он чувствовал себя как человек, пытающийся выпить океан через соломинку — жажда знаний была неутолима, а возможности человеческого разума оказались столь ограничены.

В какой — то момент он понял, что тонет в этом потоке информации, захлёбывается в нём, как утопающий в реальной воде. Но в отличие от воды, эту стихию нельзя было оттолкнуть или задержать — она продолжала обрушиваться на него неумолимым потоком, заставляя разум работать на пределе возможностей. Странная вибрация усилилась, проникая в каждую клеточку тела, и на мгновение Брэндону показалось, что он стал частью чего — то большего, чем просто человек, путешествующий по древним руинам чужой цивилизации.

Казалось, его разум достиг предела. Мозг словно сжался от невыносимого напряжения, будто натянутая до предела струна, готовая вот — вот лопнуть.

«Хватит!» — мысленно закричал он, вкладывая в этот крик всю свою волю... Это был крик отчаяния и последней надежды, крик человека, стоящего на грани безумия.

И словно в ответ на его мольбу, поток информации начал замедляться. Образы, которые только что пронеслись с головокружительной скоростью, стали постепенно тускнеть, теряя свою яркость и чёткость.

Видения отступали одно за другим, уступая место привычной реальности, оставив после себя неизъяснимое чувство соприкосновения к чему — то, что навсегда останется за гранью человеческого понимания.

Брэндон почувствовал, как возвращается в своё тело, как его сознание медленно, но уверенно занимает привычное место. В его взгляде по — прежнему горела искра новых открытий, но теперь она была приправлена мудростью — тихой, почти незаметной, как отблеск далёкого пожара. Она придала этой искре новое, более глубокое измерение, превратив пылкое любопытство в зрелое понимание мира. Он был прежним — тем же человеком, которого знали друзья и близкие. Но он уже не был тем наивным мечтателем, полным надежд и иллюзий.

Брэндон замер, когда почувствовал, как нечто невидимое касается его разума. Это было похоже на мягкое прикосновение к поверхности озера — едва заметное, но осязаемое. Его сознание словно погружалось в тёплую, светящуюся субстанцию, которая обволакивала мысли, не причиняя боли.

Сначала это было похоже на далёкий шёпот... Контакт нарастал постепенно, словно невидимый собеседник осторожно изучал его разум, не желая напугать или причинить вред. Мысли становились спокойнее, а тело наполнялось необычайной лёгкостью, дыхание становилось глубоким и размеренным.

Появлялось ощущение, будто он находится одновременно везде и нигде. Мысли становились прозрачными, как воздух, он ощутил лёгкое чувство блаженства и тут пришло первое «слово» — не звук, а скорее понимание:

«Приветствую тебя, странник...»

Это не было произнесено вслух. Брэндон просто осознал образ приветствия как слово, прозвучавшее в его голове. Диалог с иным разумом напоминал танец света и тени, где каждое «слово» было сплетено из тысяч образов и эмоций.

«Ты ищешь ответы... Ищешь след истины... Стремишься проникнуть в суть своего предназначения...», — пришло следующее послание.

Брэндон попытался ответить, но его мысли словно запутались в паутине.

«Не пытайся говорить так, как привык. Мы воспринимаем суть, а не форму», — мягко подсказали ему.

«...ищу след истины?» — он и сам не раз задумывался над смыслом этого слова, но не придавал ему особого значения и сейчас оно приобрело в его сознании новые грани. Он словно мысленно спросил: «А что собственно есть истина?» и услышал ответ:

«Истина — существует вне твоего восприятия, она становится частью тебя, когда ты готов её принять. Она в том, что ты есть. Истина не может быть выражена словами, лишь прожита, прочувствована, воплощена в каждом мгновении бытия. Она — это единство всего сущего. Каждая частица вселенной связана с каждой другой частицей невидимыми нитями сознания», — последовал ответ.

Постепенно, шаг за шагом он учился передавать свои вопросы через образы и эмоции:

«Предназначение... в чем оно? Как понять — зачем я существую?» — эти мысли облекаясь в форму возникали хаотично сменяя друг друга.

«Предназначение — это часть великого процесса эволюции сознания. — поведал ему внутренний голос, — Подобно тому, как волна рождается, движется и растворяется в океане, твоя жизнь — это волна в океане сознания. Твоё предназначение — это не цель, к которой нужно прийти, а процесс становления, который ты проживаешь здесь и сейчас. Предназначение — это путь познания себя. Каждое действие, каждое решение, каждое чувство — это часть этого пути».

Было объяснено, что карма — это не наказание или награда, а естественный закон причин и следствий, что предназначение раскрывается через гармоничное слияние с этим законом, через осознанное творение своей реальности.

Эти слова растворились в его сознании, оставив после себя эхо понимания, что предназначение — это не стремление к чему — то конкретному — внешнему, а внутренне состояние гармонии с общим потоком жизни, вселенной.

Он понял, что в основе всего сущего лежит великий океан энергетических колебаний, где каждая частица, от микроскопических элементов до гигантских галактик, находится в постоянном движении и излучает свои уникальные вибрации. Вселенная предстаёт перед нами как грандиозный симфонический оркестр, где каждый элемент играет свою неповторимую партию.

Душа человека — это энергетическая матрица — наделённая способностью настраиваться на различные энергетические потоки мироздания. Подобно тонкой струне музыкального инструмента, она обладает собственной частотой колебаний и может вступать в резонанс с космическими ритмами. Когда частоты души и космических потоков совпадают — два потока начинают звучать в унисон, создавая гармоничное единство. Это подобно двум камертонам, которые начинают вибрировать синхронно при близком расположении.

Развитие души в этом контексте представляет собой процесс расширения спектра её колебаний и способности к резонансу с более высокими частотами. Подобно музыканту, совершенствующему свой инструмент, человек может развивать свою душу, повышая её способность к тонкому восприятию космических ритмов.

Вступая в гармоничный резонанс со всем сущим — Матрицей Мироздания (Матрица мироздания представляет собой особое энергетическое поле, которое отражает и моделирует все процессы, происходящие во Вселенной. Эта концепция получила научное подтверждение благодаря исследованиям в области квантовой физики), душа не только получает доступ к космическим потокам энергии и информации, но и становится активным участником космического творчества, внося свой уникальный вклад в симфонию мироздания. Так осуществляется вечный танец единства микрокосма человеческой души с макрокосмом Вселенной, где каждое колебание струны души отзывается в бескрайних просторах космоса.

Ответы поразили его своей простотой и доступностью понимания. Брэндон почувствовал себя частицей чего — то большего, чем просто человек с его потребностями. Словно он окунулся в волны океана вселенной, слился с ним, растворился в нем... Ощущение важности момента возникнув, теперь не покидало его, тянуло его вперёд, приближая к чему — то значимому.

Но кто говорил с ним? Откуда шли эти ответы? Возможно, его мозг, войдя в резонанс с невидимыми полями, породил собственные отражения. Голоса и образы — лишь галлюцинации перегруженного разума, сплетающего реальность с фантазией. Стресс и напряжение превратили обычные сигналы в мистические видения, а подсознание выдало их за откровения. Всё это — иллюзия, рождённая в глубинах сознания. Мозг, пытаясь справиться с неопределённостью, создавал собственные объяснения происходящего, превращая обычные ощущения в нечто грандиозное и мистическое.

И снова это чувство лёгкости... Словно первый луч рассвета, пробивающийся сквозь тьму, в сознании рождается прикосновение — незримое, но ощутимое. Каждый миг прикосновения несёт в себе обещание умиротворения, растворяя тревоги и страхи в океане безмятежности. Тело откликается на этот нежный зов, расслабляясь, словно цветок под лучами утреннего солнца. Ощущение ясности сознания растворяет хаос мыслей и возникает лишь один, но важный для него вопрос.

«Кто вы?»

В ответ пришло сложное переплетение образов: пульсация звёздных систем, возникающих и исчезающих в водовороте времени.

«Мы — те, кто видел рождение и смерть сущего. Мы — хранители Вселенной, её память...», — пришло понимание.

«Зачем вы здесь?» — был следующий его вопрос, который таил в себе гораздо больший смысл, чем он вкладывал в него.

«Мы храним знания для тех, кто придёт после. Ты искра. Частица целого. Тот, кто может стать мостом между мирами. Знай, что ты не одинок в этой огромной вселенной. Вокруг тебя существует множество форм жизни, которые наблюдают, учатся и развиваются параллельно с тобой. Каждый твой выбор, каждое решение создаёт волны, распространяющиеся далеко за пределы твоего понимания.

Твоя жизнь — это не случайность, а часть большого плана эволюции сознания. То, что ты воспринимаешь как проблемы и препятствия, на самом деле — ступени роста твоего духа. Каждая трудность — это урок, путь к себе, возможность стать мудрее.

Время лишь иллюзия, созданная для вашего развития. Настоящее существует везде и всегда, а прошлое и будущее — лишь точки на бесконечной линии возможностей. Ты обладаешь способностью влиять на свою реальность гораздо сильнее, чем думаешь.

Твои мысли — это мощные энергетические вибрации, способные создавать и трансформировать реальность. То, на что ты направляешь своё внимание, растёт и развивается. Учись управлять своим вниманием и намерением.

Любовь — это не просто чувство, а фундаментальная сила вселенной, связывающая всё воедино. Она не знает границ и разделений, она источник всего сущего.

То, что вы считаете «Смертью» ошибочно, это не конец — а пауза перехода следующего шага на ступень вашего развития. Она подобна промежутку времени между ступенями, когда нога ещё висит в воздухе. Когда вы уходите, закрыв за собой дверь — ваше определение смерти и есть эта дверь. Но закрывая её, вы не уничтожаете прошлое — лишь переступаете порог в новый мир.

Твоё предназначение — миссия, особый вклад в развитие человечества, который, ты пока не осознаешь. Прислушайся к своему сердцу — оно знает путь. Ты — больше, чем думаешь о себе. Доверься своему внутреннему голосу и интуиции. Они твой надёжный проводник в этом путешествии. Ты никогда не будешь одинок на своём пути, даже если иногда кажется обратное. Твоё будущее зависит от твоих решений и действий. Помни, что ты творец своей жизни. Но сейчас тебе лучше уйти. То, что находится здесь не для вашего понимания. Это ещё не ваше время...», — ответили ему.

Перед тем как связь окончательно разорвалась, Брэндон получил последний образ — карту, не географическую, а карту возможностей, где каждая точка могла стать началом нового пути.

«Когда придёт время, мы будем ждать», — прозвучало в его сознании, прежде чем он снова оказался в реальном мире, один в огромном зале с пульсирующей стеной.

Брэндон вернулся к тому месту, где оставил Конора. Тот сидел на каменном полу прижавшись спиной к стене.

— Эта пещера... она... не выпустит нас. — голос Конора, звучал глухо, в словах слышалась обречённость, от которой у Брэндона свело зубы — он начинал терять терпение.

Пилот выглядел настолько подавленным, что казалось, он бредил.

— Что? — Брэндон резко обернулся, его брови взлетели вверх от изумления.

— Мы останемся тут навсегда, как ты не понимаешь? — Коннор покачал головой, его взгляд был пустым, словно он уже смирился с неизбежным. — Куда бы мы ни пошли... одни бесконечные коридоры... мы в ловушке. — Он сделал паузу, подбирая слова. — Они как гигантский муравейник, из которого нет выхода.

— Коннор, послушай меня внимательно, — Брэндон говорил спокойно, чеканя каждое слово, чтобы тот понял его. — То, что я сейчас расскажу, может показаться тебе невероятным, даже безумным.

Он начал говорить, тщательно подбирая слова, описывая события, которые только что произошли с ним. Но Коннор, казалось, ничего уже не слышал. Его взгляд застыл, устремившись в какую — то невидимую точку перед собой. Он замер, превратившись в бездушный манекен, словно кто — то невидимый вынул из него душу, оставив лишь пустую оболочку, в которой застыло выражение непередаваемого ужаса и потрясения.

Его лицо побледнело, а дыхание стало едва заметным, словно каждое сказанное Брэндоном слово отнимало у него последние силы. Брэндон понимал — Коннору необходима помощь, но что предпринять, оставалось загадкой. Возможно, отдых — то самое, что ему нужно. Сон, крепкий и исцеляющий, обязательно поможет.

Провизия у них имелась, а время... его было даже слишком много, но не настолько, чтобы выжить. Все что им надо — найти выход. Решение обязательно найдётся — Брэндон был в этом уверен. Он снова вернулся в зал, где казалось в воздухе, ещё звучали слова откровения...

Его внимание привлекла стена — она будто звала к себе, манила прикоснуться, разгадать её тайну. Брэндон шагнул ближе, чувствуя, как необъяснимое притяжение нарастает с каждым мгновением и протянул к ней руку. В ту же секунду, как его пальцы коснулись холодной поверхности, стена будто ожила... Глубокий, вибрирующий гул, напоминающий работу гигантского трансформатора, наполнил пространство, и перед ним начал проявляться прямоугольный контур. Проход медленно раскрывался, словно врата в иной мир.

Брэндон замер на мгновение, чувствуя, как сердце колотится в груди. Перед ним открылся коридор, похожий на внутренности космического корабля древней, забытой цивилизации. Сумеречное освещение постепенно становилось ярче, открывая взору удивительные барельефы на стенах — изображения неведомых устройств, чьи функции оставались загадкой.

По обе стороны коридора тянулись прозрачные ниши — капсулы, словно застывшие во времени. Их стенки, выполненные из неизвестного материала, похожего на стекло или пластик, обладали удивительной упругостью. Внутри капсул покоились огромные скафандры, явно созданные для существ, чей рост значительно превышал человеческий. Брэндон с трепетом рассматривал их, осознавая, что перед ним — следы цивилизации, о существовании которой человечество даже не подозревало.

Коридор плавно изогнулся вправо, уводя вниз. С каждым шагом он всё глубже погружался в недра этого загадочного места, пока снова не упёрся в стену. На ней были все те же иероглифы, но другого цвета.

Его пальцы едва коснулись первого, и стена послушно отъехала в сторону, открывая проход в помещение, которое поразило его воображение — древний античный храм, застывший во времени.

Мраморные стены чёрного цвета сверкали в мягком свете невидимых источников освещения. Колонны с загадочными символами, подобно Египетским стелам, рассказывали историю, которую Брэндон отчаянно хотел понять, но без необходимых знаний все его попытки оставались тщетными. Он мог лишь стоять и смотреть, впитывая эту древнюю красоту, чувствуя себя песчинкой перед лицом вечности.

В самом центре зала находились три величественных саркофага из того же загадочного чёрного камня, что и стены. Их верхние крышки находились рядом, открывая взору то, что хранилось внутри. На одной из них он увидел россыпь точек — звезд, соединённых линиями и пунктирами — карта звёздного неба, на которой он узнал знакомые созвездия и планеты. Основная — выделенная линия вела от планеты Земля к одной из звёзд в созвездии Плеяд.

Брэндон, испытывая чувство благоговения и вместе с тем легкого страха, осторожно приблизился к саркофагам... Его взору предстали тела двух мужчин и женщины — невероятной

красоты. Гиганты поражали своими размерами — каждый был не менее пятнадцати футов ростом. Оба казались воплощениями древних богов. Их неподвижные тела, облачённые в одеяния, лёгкие, как утренний туман, струились по контурам фигур, напоминая тончайший китайский шёлк, сотканный из лунного света. Взгляд скользил по ним, изучая и в то же время отказываясь верить в происходящее, пока не застыл на ней — девушке, чья неземная красота и величественная осанка внушали такой трепет, что у Брэндона перехватило дыхание.

Он смотрел на неё, зачарованный её величием, казалось, протяни к ней руку, и она проснётся. Брэндон готов был поклясться, что слышит, как бьётся её сердце и чувствует её дыхание — лёгкое, глубокое, спокойное... Её лик, казалось застыл в безмятежном сне. Черты лица были совершенны: высокие скулы, и полные губы — чуть приоткрыты. В уголках рта приоткрылась едва заметная улыбка — след сладких грёз, посетивших её во сне. Длинные ресницы, словно крылья бабочки, отбрасывали тени на нежные, фарфорового оттенка щёки, придавая её чертам особое очарование, а облику благородство, а высокий лоб, обрамлённый рассыпавшимися русыми локонами, говорил о незаурядном уме и душевной красоте.

Глаза были закрыты, но даже в их безмятежном покое чувствовалась глубина и мудрость. Брови, тонкие и изящно изогнутые подчёркивали совершенство её черт, созданных по законам высшей гармонии, а облик излучал чистоту и совершенство — воплощение самой красоты. Её кожа, гладкая и нежная была покрыта той же золотистой пылью, что и тела мужчин. Она выглядела как россыпь звёздной росы, красноречиво напоминая о том, что эти существа были божествами, спустившимися на землю.

И сейчас, стоя перед этими созданиями, Брэндон ощущал исходящую от них мощную энергию. Она вызывала не только благоговейный трепет, но и странный металлический привкус во рту. Что — то происходило вокруг него, воздух, казалось, дрожал и становился тяжёлым. Он чувствовал, как его тело деревенеет, отказываясь подчиняться... Жизнь, по капле, стала уходить из него, вытекая как вода из кувшина. И чем дольше он находился тут, тем сильнее становилось ощущение, что он вторгается в запретный мир, куда человеку нет доступа, будто ему намекали — «уходи — ты не должен здесь находиться, здесь таится опасность...»

Он отошёл к стене и ощущение беспомощности постепенно отпустило его, он снова почувствовал прилив сил. Все это напоминало кошмарный сон, из которого он все никак не мог выбраться. Пещеры, коридоры они казались подземным городом созданным неведомым архитектором, чтобы укрыть в нем свои тайны.

Брэндон стал вспоминать все, что он знал про подземные города. Они были раскиданы по всей планете, в том числе и на Тибете. Возможно причина, по которой они с Коннором потерпели катастрофу, была гора Кайлас. Именно она излучала мощный поток энергии. Область вблизи горы являлась аномальной магнитной зоной, влияние которой заметно проявлялось на механических приборах и обменных процессах организма.

Дело в том, что гора Кайлас имеет пирамидальную форму, её грани строго ориентированы по сторонам света. Есть данные, что в основании и середине горы присутствуют обширные пустоты, это даёт основание полагать, что гора — искусственное сооружение, но и это далеко не все...

Работая в АНБ, он сталкивался с анализом источников термического поля Земли. Среди перечня аномальных зон была и гора Кайлас на Тибете. Тепловизионные спутники фиксировали странную аномалию: устойчивый тепловой поток в 483 Фаренгейта, идущий от вершины Кайласа, а это было намного выше естественного геотермического градиента региона. Поле вокруг горы представляет собой некое искривление времени и пространства. Когда произвели замеры в этой зоне, выяснилось, что время там течёт по — другому, нежели на остальной территории Земли — идёт быстрее...

Такие же энергетические потоки были и на вершине пирамиды Хеопса в Египте, с той лишь разницей, что там они возникали с некой периодичностью, а тут постоянно, словно внутри этих каменных глыб, находился источник энергии — генератор питающий их.

И именно здесь — у подножия горы Кайлас расположилась главная её ценность — святыня Саркофаг Нанди. Это загадочное сооружение не имело аналогов в мире и отличалось особой формой, предназначенной для концентрации космической энергии. Знакомый специалист из NASA, как — то упомянул в разговоре, что саркофаг — лишь верхняя часть древнего подземного святилища, в котором могут находиться в особом состоянии самадхи (Сомати — высшее состояние сознания, высшая форма медитации, — каменно — неподвижное состояние тела за счет снижения обмена веществ в организме до нуля посредством воздействия на воду) представители различных рас и эпох человечества. Это уникальное место, где собраны великие учителя, представители древних цивилизаций и современные люди, достигшие этого состояния.

Брэндон в отчаянии опустился на холодный каменный пол. Пальцы коснулись его поверхности, а взгляд всё так же отчаянно скользил по стенам в поисках хоть намёка на выход. Пустота. Абсолютная, давящая пустота...

Мысли в голове путались, сплетаясь в клубок безысходности. Он чувствовал, как паника медленно заползает в сознание, словно ядовитый туман. Коннор где — то там, в этом проклятом лабиринте, и время утекает сквозь пальцы, как песок.

Внезапно перед внутренним взором возникла картина — он выходит из лабиринта. Эта мысль вспыхнула в мозгу яркой звездой, разгоняя тьму отчаяния. Брэндон закрыл глаза, позволяя образу стать ярче, чётче. Он представил каждый свой шаг на пути к долгожданной свободе, каждую деталь своего побега. И в тот момент, когда образ стал абсолютно реальным, он почувствовал, как что — то изменилось.

Он открыл глаза. На одной из стен, там, где только что была гладкая поверхность, проступали очертания двери...

Глава 5 На краю смерти: шаг в неведомое.

«Время — великолепный учитель, но оно убивает своих учеников», — Гектор Берлиоз.

Брэндон застыл на краю каменного плато, кругом сплошь были лишь горы, величественные в своём молчании...

Оглядевшись по сторонам, он заметил неподвижное тело неподалёку. Ноги сами понесли его вперёд, и с каждым шагом сердце билось все чаще. Он узнал его — это был Коннор, его пилот! Но как тот оказался здесь?

Его тело неподвижно застыло на камнях, раскинув руки в последнем безмолвном объятии с пустотой. Остекленевший взгляд был устремлён к вершине скалы, где небо сливалось с облаками. Брэндон видел в нём вечный покой, смешанный с невыразимым ужасом последнего мгновения... В метре от него лежал рюкзак с провизией.

Брэндон нагнулся над телом. Что — то было не так — Коннор изменился... Он постарел! Его тело лишилось влаги и высохло, и сейчас больше напоминало мумию... Когда — то молодое лицо, теперь покрывали глубокие морщины, глаза впали и выпвели, а волосы стали длинными и седыми... Рядом валялись чьи — то кости, обветшалая одежда и останки птиц... Он огляделся. Жуткое место казалось открытым кладбищем и наводило ужас...

Брэндон в страхе попятится назад, не веря своим глазам. Он слышал о «Долине смерти», той самой, куда приходят йоги, чтобы, приняв быструю смерть, совершить переход и похоже это была она, та самая долина! Он посмотрел на свои руки и ужаснулся — кожа побледнела и стала просвечивать, обнажая серую сеть вен и артерий... В ужасе, схватив рюкзак, он со всех ног побежал, как можно дальше от этого места, где каждая секунда отнимала час его жизни.

Лицо пылало, а лёгкие разрывались от разрежённого воздуха. В висках пульсировала кровь, но выброшенный в неё адреналин гнал его вперёд. Наконец, обессиленный, он рухнул на шершавые камни... Грудь судорожно вздымалась, но каждый вдох приносил лишь новую порцию обжигающей пустоты — воздух резал горло, выжигая изнутри, заставляя кашлять и задыхаться.

Лицо Брэндона заросло двухдневной щетиной, чувство усталости и голода отнимало последние силы. Он лежал, раскинув руки, и чувствовал, как жизнь медленно покидает его тело. Каждая клеточка кричала от усталости, каждая вена пульсировала в такт бешеному сердцебиению. Пот струился по лбу, смешиваясь с пылью и грязью, а в голове крутилась лишь одна мысль — «как же хочется покоя, как хочется просто дышать полной грудью, не чувствуя этой жгучей боли в лёгких».

«Долина Смерти» находилась на высоте восемнадцать тысяч футов и пройти через неё можно было лишь по священной дороге, но если сойти, то сразу попадаешь в зону действия некой тантрической силы. Долина, окружённая горами, напоминала исполинское вогнутое зеркало. Здесь время искривлялось, теряло свой размеренный, привычный бег и набирая скорость — превращало юношу в старика.

Судьба сыграла злую шутку с Коннором — каким — то образом, тот оказался в этой аномальной зоне и остался там навсегда, навеки застыв в плену искажённого времени...

Он раскрыл вещевой мешок и высыпал его содержимое перед собой. Продукты были испорчены, все, кроме воды. Однако удача улыбнулась ему — в мешке нашлась ракетница с тремя патронами. Была надежда, что падение самолёта не осталось незамеченным, и когда начнётся поиск, он сможет подать сигнал. Сделав глоток воды, он погрузился в сон.

Генерал — лейтенант военно — воздушных войск КНР Хао Ли сидел в своём кабинете и слушал доклад своего подчинённого майора Джао Лонга. День был не из лёгких, только что прошедшие учения заставили генерала приложить все свои силы, чтобы результат был безупречен. Не так давно, он получил очередное звание и должен был его оправдать. Всю свою жизнь, Хао Ли старался делать все правильно, боясь подвести тех, кто в него верил. Его детство было не из лёгких, рано оставшись без родителей, он познал чувство одиночества и обиды на весь мир слишком рано. Но судьба, сжалившись, подарила ему будущее, в котором он обрёл новую семью и уверенность в себе — своих силах. Семья дала ему новое имя и отличное воспитание, а государство — работу и надежду на осуществление великого возрождения китайской нации.

Доложив о состоянии личного состава бригады, майор сразу перешёл к сводке происшествий.

— В шесть утра в районе горы Кайлас был замечен борт бизнес — Джет «Global 7500», следующий курсом на Северо — Запад. Борт летел на малой высоте, выключив двигатели, пока не потерпел аварию.

— Что?..

Генерал посмотрел на часы, на них было 7.40... Он встал, выпрямился и прожигая майора взглядом, произнёс:

— И ты мне только сейчас об этом говоришь? Как это произошло?

— Борт летел на низкой высоте, почти касаясь гор... радары его не заметили. Как только он появился на мониторах наших РЭСС (РЭСС — радиоэлектронные системы слежения), мы попытались с ним связаться, однако он не отвечал, а через минуту врезался в скалу...

— Какие координаты места падения?

Майор, сделав два шага на встречу генералу, передал ему бумажный файл.

— Здесь информация о месте катастрофы и снимки со спутника.

Генерал принялся рассматривать снимки.

— Выжившие есть? — с сомнением спросил он.

— Никого... — ответил майор, и тут же добавил, — то есть... там вообще никого не было.

— Что вы несёте, майор! Как такое может быть? Кто — то же управлял самолётом, или это вражеский беспилотник?

— Разбираемся, сами знаете какие там условия...

— Знаю и лучше вашего, поиски в данном районе не прекращать до моего личного указания! О результатах докладывать мне каждые двадцать минут, пропустите — и ваша отставка, майор, будет минутным делом...

— Есть! Разрешите идти?

— Идите...

Генерал дождался, когда майор закроет за собой дверь и снял трубку телефона закрытой связи.

— Алло, 78—0—Альфа—365, — назвал он шифр доступа секретной линии.

Диспетчер — секретарь, сверив цифры, соединил его с абонентом на другом конце линии.

— Лун слушает, — раздалось в трубке.

— Господин Лун, это Хао Ли, мы нашли его самолёт...

Двумя часами ранее...

Пробираясь через горное ущелье, монах Ли По шёл к горе, надеясь успеть и оказать помощь пострадавшим в авиакатастрофе. Шепча утреннюю молитву, он увидел в небе серебристую птицу, похожую на самолёт, но звука не услышал, та беззвучно парила в воздухе словно призрак. Он следил за ней взглядом не понимая, как такое может быть... В этих краях кроме птиц никто не пролетал. Он смотрел, как самолёт, снижаясь, врезался в вершину горы... Окутавший его огонь взрыва, оставил после себя лишь черное пятно на месте столкновения. Взрыв был небольшой, вероятно топлива в баках совсем не осталось, а значит была надежда на то, что кто-нибудь из экипажа ещё жив...

Ли почти уже был у цели, когда заметил в небе военный вертолёт. Прибыв на место катастрофы, вертолёт, для оценки условий приземления, облетел территорию, сначала с южной стороны, затем, обогнув горную гряду с востока, промчался по северной.

Глава 6. Проводник

«Каким бы тяжёлым ни было прошлое, ты всегда можешь начать все сначала.»

Брэндон, свернувшись в клубок, застыл без движения. Во сне к нему приближалась прекрасная незнакомка с глазами цвета спелых слив. Она улыбалась и с каждым её шагом шлейф аромата луговых цветов, окутывавший её, становился всё ощутимее. Брэндон протянул к ней руки, но в тот момент, когда его пальцы почти коснулись её кожи, горы вокруг них содрогнулись, и снежная лавина с оглушающим рёвом устремилась к ним, вырвав Брэндона из объятий сновидений.

Пробудившись от сна, он услышал вдалеке рокот вертолётных винтов. Резко вскочив, Брэндон огляделся, пытаясь найти источник звука. Вертолёт, словно маленькая точка на горизонте, кружил над каменным плато у подножия гигантской горы, затем, описав два круга, начал снижаться. Вскоре затих и шум мотора, и только порывы ветра, пронзительно свистя, носились между скал, швыряя в лицо Брэндона мелкую каменную крошку.

«Значит, — пронеслось в его голове, — поиски самолёта всё — таки начались, раз отправили вертолёт к месту крушения. Нужно добраться до них».

Но реальность оказалась куда сложнее: до вертолёта было около 25 футов по прямой, однако путь пролегал через горные тропы. Вряд ли он сможет двигаться так быстро. Скорее всего, не обнаружив тел, спасатели поднимут вертолёт и начнут методично облетать местность. Он совсем забыл про ракетницу...

Внезапно, он почувствовал на своём плече чьё — то прикосновение... Брэндон резко обернулся и замер. Перед ним стоял молодой монах, одетый в кашаю красного цвета... (Кашая — традиционное название одежды буддийских монахов). Он смотрел на него с доброй улыбкой и словно ожидал чего — то.

— Nǐ shì shéi? (Ты кто? Китайский) — спросил его Брэндон, поочередно меняя диалекты, — nǐ jiào shén me? (Как тебя зовут? — китайский)

— Ли По, — ответил ему тот.

— Ли... По... — повторил Брэндон, словно пробуя на вкус это имя, — Понятно, Ли, а я Брэндон...

— Как ты оказался тут, Брэндон?

Он хотел было ответить монаху, что гулял тут, а теперь неплохо было бы вернуться обратно домой, вот только автобус что — то запаздывает... но решив, что юмора тот все — равно не поймёт, открыл правду...

— Я упал с самолёта.

Прозвучало не лучше, чем с автобусом, но монах, казалось, понял его и не смутился.

— С того? — Ли подняв левую руку указал пальцем на гору, где только что приземлился вертолёт.

— Да... — Брэндон утвердительно кивнул головой.

Неожиданно, оба услышали далёкий отзвук гула поднимавшегося в небо вертолёта. Повернув в его сторону головы, они наблюдали, как тот, сделав небольшой круг, удаляется в противоположную от них сторону... Брэндон начал кричать и махать руками, и тут его осенило... У него есть ракетница! Он тут же скинул рюкзак и извлёк её. Вставив патрон — он выстрелил. Яркий красный комок света кометой устремился в небо и вспыхнув, медленно стал падать, пока совсем не исчез в складках гор. Время шло, а они все смотрели, провожая взглядами едва различимую точку в небе — все, что осталось от вертолёта и надежды на спасение...

— Они улетели... — наконец спокойным голосом сказал в пустоту монах.

— Вижу... — угрюмо подтвердил Брэндон, снова поворачиваясь к монаху.

— Пойдём со мной, я тебе помогу, — предложил тот, положив руку на плечо Брэндона.

— Куда? — изумился тот.

— В мой город...

— Город? — переспросил Брэндон, не веря своим ушам, — какой ещё город, тут ведь одни скалы...

— Шамбала, мой город, он повсюду, но здесь его сердце... Пойдём...

Они шли, осторожно ступая по острым как лезвие камням, рискуя сломать себе ноги или соскользнуть в пропасть... Монах, как мог, помогал ему, по пути рассказывая о своём городе и Брэндон, невольно заслушавшись, внезапно осознал, какой редкий случай ему представился... Он слышал про Шамбалу, но и думать не смел, чтобы вот так, запросто, попасть в него... Согласно легенде раз в сто лет такая благодать сходила на семь избранных человек, которые, повинувшись зову священного города, могли найти его. Для остальных Шамбала — это лишь состояние души, единство человека с Богом. Просвещённые намекали жаждущим открыть путь в этот загадочный город — «Не ищите Шамбалу, она всегда с вами, надо лишь заглянуть себе в душу. Вы сможете открыть её, лишь когда она призовет вас...»

Монах поведал ему, что попасть в таинственную страну сможет лишь человек с чистыми помыслами, добрым сердцем и такими же намерениями. Скрытая от посторонних глаз в Гималаях, окружённая непроходимыми хребтами — таинственная, вызывающая священный трепет даже у самих жителей Тибета — Шамбала, единственная страна, в которой живёт мудрая раса, отличная от людей. Именно в ней сокрыты знания всех рас, живших, когда — то на этой планете. Эта страна подобна айсбергу — имеет наземный и подземный города. Очевидно, что зал с телами, лежащими в саркофагах, был тоже частью Шамбалы, скрытой от посторонних глаз в недрах гор.

Брэндон видел копии документов, отчёты экспедиций СС Третьего Рейха «Аненербе» (Аненербе — в переводе с немецкого «наследие предков», основатели нацисты Герман Вирт, Рихард Вальтер и Генри Гиммлер), под руководством штурмбаннфюрера СС Эрнеста Шефера.

Известный учёный и тибетолог, тот знал, что делает и куда именно идёт, поскольку уже тогда у него был опыт тибетских экспедиций, впрочем... согласился он не сразу. Гитлеру для победы были нужны эти знания и для их достижения он израсходовал денег больше, чем США на создание атомной бомбы, но главной целью было заполучить тайное и смертоносное оружие, созданное древней цивилизацией. Тогда они и понятия не имели, что это всего лишь лазер, но какой... В те далёкие времена люди не могли даже представить природу этого удивительного явления. Они видели лишь ослепительный луч, способный творить чудеса и разрушать целые миры.

Его невероятная сила позволяла с лёгкостью изменять ландшафт планеты: одним движением он срезал горные вершины, превращая их в идеально ровные площадки для посадки загадочных летательных аппаратов. Целые города исчезали в его сиянии, а на их месте возникали величественные сооружения, подобные храму Кайласа в Индии — архитектурному чуду, которое до сих пор поражает воображение. Недаром в древних легендах сохранились рассказы о джиннах, способных возводить дворцы за одну ночь. Теперь мы можем лишь догадываться, что за технологии использовали мифические пришельцы с других планет. По современным меркам это было бы похоже на сверхразвитую систему числового программного управления (ЧПУ), но с возможностями, которые сегодня кажутся фантастическими.

Аненербе, став структурой СС, получила статус «Главного Управления А» под руководством Генриха Гимлера и личного контроля фюрера. Осью притяжения Аненербе стал оккультизм и все тайное, что было утрачено и скрыто от людских глаз. В поисках древних знаний её ячейки исследовали почти все известные подземные города, включая Антарктиду... В конспектах Вильгельма Вольфа, полковника вермахта, найденными советскими бойцами СМЕРШа,

значилось, что нацистам удалось найти рай для Гитлера... Позднее, Сталин, заинтересовавшись этой экспедицией, направит в тот район свою и та найдёт нацистские базы... Конечно, все результаты сразу обросли грифами «Совершенно секретно», но разведки разных стран для того и созданы, чтобы получать такие сведения.

В настоящее время Антарктида является закрытой зоной как для полетов, так и для изучения. Конспирологи разных стран приводят не мало доводов о необходимости снятия завесы тайны с этого материка, поскольку есть сведения о нахождении там инопланетных баз и кораблей, застывших во льдах, но вследствие их таяния, появившихся снова на свет...

Внезапно монах прервал его размышления, он поднял правую руку и произнёс:

— Наш путь окончен — мы пришли...

— Это шутка? — изумился Брэндон, осматриваясь по сторонам и наблюдая перед собой одни изрезанные трещинами скалистые стены гор...

Прямо перед ними была ничем не примечательная отвесная каменная поверхность, за исключением небольшого, едва заметного контура в камне, указывавшего на то, что перед ними очертания портала. Монах, видя его изумление, пояснил:

— Это дверь в Шамбалу... Если город примет тебя — ты сможешь войти.

— А если нет? — дрогнувшим голосом поинтересовался Брэндон.

— Останешься тут в камне.

Брэндон уставился на монаха, пытаясь понять, шутит тот или нет.

— Что ты имеешь в виду? — взволнованно уточнил он. — Что значит останусь в камне?

— Ты сможешь войти в гору, но не выйдешь из неё...

— Понятно... — ничего нового он не услышал.

Внезапно до него донеслось монотонное пение монаха, разносившееся эхом по скалам, словно вой ветра... Интонация голоса и его тембр постоянно менялись и каждый раз это были вибрации, наполнявшие воздух непонятной энергетикой. Брэндон почувствовал лёгкое покалывание в кончиках пальцев и разлившееся волной приятное тепло в районе груди. Неожиданно, он утратил ощущение своего тела с удивлением отметив, что смотрит на себя и монаха откуда — то сверху... Его тело стало полупрозрачным... Оно словно теряло свою плотность, распадалось на молекулы и атомы... Контур в скале стал молочно-белым и монах тут же шагнул в него... Исчезнув в открывшемся проёме, он позвал Брэндона:

— Не бойся, иди за мной...

Брэндон и сам был не прочь последовать за ним, но как? Без тела?

Оно стояло напротив проёма, став почти невидимым, а он сам, призрачным фантомом, висел в воздухе, соединяясь с телом тончайшей серебристой нитью. Образ хозяина с собакой всплыл в его сознании, но тут сработал эффект пылесоса, затянув в портал и его и тело...

Спустя секунду Брэндон с удивлением обнаружил, что лежит у скалы, но вместо контура, в ней была ниша, в центре которой, излучая сияние, находился огромный рубин...

— Шамбала приветствует тебя Брэндон! — услышал он знакомый голос монаха.

В то же время...

Телефон Хао Ли разрывался, тот едва успевал брать трубку и отвечать на сыпавшиеся вопросы. Так прошёл целый день, пока его не вызвали в Штаб ВВС на доклад.

В кабинете заместителя главнокомандующего висела напряженная тишина, нарушаемая лишь хриплым дыханием генерала Хао Ли. Его лицо покрылось смертельной бледностью, а руки предательски дрожали.

— Генерал, — голос заместителя главнокомандующего звучал как приговор, — как вы могли допустить проникновение вражеского самолёта на территорию Тибета?

Хао Ли попытался что — то сказать, но слова застряли в горле. Он чувствовал, как земля уходит из-под ног.

— Отвечайте! — резкий окрик человека в чёрном костюме, находившегося рядом с заместителем, прорезал тишину.

В глазах генерала потемнело. Он схватился за грудь, пытаясь сделать вдох. Время шло, наконец он произнёс:

— Мы следили за ним, но в тот момент, когда...

— Не надо мне рассказывать небылицы! Вы его прозевали...

Хао Ли стоял, вытянувшись по струнке и боясь шелохнуться... Сейчас, когда решалась его судьба, он был готов на все, кроме одного, он не знал, что ему ответить. Словно прочитав его мысли, сидевший рядом человек в черном костюме с нажимом снова привёл его в чувство.

— Отвечайте!

Этот день стоил генералу погонов.

Выйдя из штаба, человек в черном достал спутниковый телефон и набрал номер. Его лицо выражало беспокойство.

— Лун, — начал он, когда на том конце ответили, — они нашли самолёт, но он пуст. Мы прочёсываем район, но пока никаких следов.

— Запретный город? — голос Луна звучал напряжённо.

— Маловероятно... Если только у этого человека есть проводник.

Последовала пауза.

— Немедленно переведите все спутники на гору Кайлас. Круглосуточный мониторинг. Любое движение — и я хочу знать об этом первым. Моя группа уже в пути.

Днём ранее...

Чан Джень ехал по шоссе, размышляя о том, что он подарит своей подруге на день рождения. Время от времени, он смотрел в зеркало заднего вида, пока снова не заметил знакомый силуэт машины, преследовавшей его весь день.

Чёрный «Changan Eado» неотступно следовал за ним, словно тень, копируя каждый манёвр. Вены на лбу Чана вздулись от напряжения, когда он резко крутанул руль влево, врываясь на второстепенную дорогу. Преследователи ответили тем же — пронзительный визг шин разорвал тишину вечера.

Собрав всю волю в кулак, Чан развернулся и, вдавив педаль газа в пол, ринулся навстречу своим преследователям. В последний момент он резко вывернул вправо, чудом избежав лобового столкновения. Его глаза жадно искали лица врагов в тонированных окнах, но увидел он лишь собственное отражение — бледное, искажённое страхом. Их машина развернулась и устремилась за ним.

Осознание безысходности ситуации ударило словно обухом по голове. Не теряя ни секунды, Чан свернул в ближайший двор. Выскочив из машины, он бросился к подъезду.

Достав пистолет, Чан молниеносно забежал в открытую дверь и, вызвав лифт, устремился на крышу пятиэтажного дома. Внизу, во дворе, чёрный «Changan» резко притормозил. Стекла опустились, и в следующий миг вспыхнули яркие огни. Приглушённые звуки выстрелов, напоминающие стук печатной машинки, разорвали тишину. Кузов машины Чана превратился в решето, напоминая швейцарский сыр... Двигатель «Changan» взревел и машина, оставляя следы шин на асфальте, исчезла, и как надеялся Чан — навсегда.

Чану было девятнадцать, и больше у него ничего не было — он рос сиротой. Найдя своё призвание в мире цифровых технологий, он стал хакером с большим потенциалом и нездоровым любопытством. Даркнет — «Тёмная сторона интернета» или как его ещё называю «логово хакеров» — место, где продают всё, поглотила Чана, превратив его жизнь в сплошную череду событий, где было лишь одно правило: «нашёл — украл — продал...».

Он жил, постоянно нарушая запреты, проникая туда, куда другим вход был строго воспрещён. Взламывая серверы крупнейших промышленных корпораций, он внедрял в их

системы вредоносные программы — вирусы и терпеливо ждал, когда информация сама придёт к нему. Он анализировал полученные данные, а затем находил покупателей, иногда устраивая настоящие аукционы за особо ценную информацию. Каждый новый взлом лишь разжигал аппетит и его жизнь превратилась в бесконечную гонку наживы. Чан редко брал индивидуальные заказы, предпочитая оставаться в тени, наслаждаясь ощущением полного контроля и безнаказанности. Но всему когда — то приходит конец и однажды, его везение тоже закончилось...

Спустившись на первый этаж на лифте, Чан спрятал пистолет и осторожно выглянул во двор. Тишина. Подойдя к машине, он заглянул внутрь. Все двенадцать пуль были выпущены в одну точку — водительское сиденье. Это был чёткий сигнал: живым его оставлять не собирались.

Вдалеке зазвучали первые тревожные sireны. Их вой, словно стальное лезвие, разрезал вечернюю тишину. Чан понял: кто — то из бдительных жильцов, ставших невольными свидетелями произошедшего, уже набрал номер полиции. Немедля ни секунды, он пригнул голову и бросился прочь, стараясь раствориться в сгущающихся сумерках, пока стальные объятия закона не сомкнулись на его руках.

Спустя полчаса он уже был в своей обители — тесной съёмной квартире, в одной из безликих высоток на краю города. Место, где были голые стены, хранившие молчание, а соседи редкостью.

Дрожащими пальцами Чан достал смартфон. Экран осветил его бледное лицо привычным безликим светом. Несколько движений — и VPN создал невидимый мост в цифровой лабиринт, сделав Чана невидимым. Тёмная сторона интернета раскрыла ему свои объятия, готовая принять ещё одного скитальца, ищущего убежища в своей виртуальной среде хаоса.

Пробежав по кнопкам клавиатуры, он отправил сообщение:

«Я на крючке, нужна помощь...»

Спустя минуту пришёл ответ.

«Жду через час):»

Его сообщение было адресовано девушке по имени Ли Хао. Она была хакером, как и он, но при этом единственной из восьми миллиардов человек на Земле, кому он доверял.

Они с ней редко встречались, в основном, когда одному из них грозила серьёзная опасность. В этот раз в беду попал Чан.

Спустя час он открывал дверь номера в небольшом городском отеле, которым обычно пользовались парочки для своих «романтических встреч». Идеальное место, чтобы встретиться с девушкой, не вызывая при этом излишних подозрений. В номере было темно и Чан привычным движением зажёл свет...

Перед ним на полу, в луже крови, лежало тело Ли Хао... Бледное лицо с потухшими глазами, безучастно смотрело в его сторону. Две пули: одна в сердце, другая в висок, оборвали её жизнь, напомнив Чану о том, что он следующий...

Ноги подогнулись и Чан был готов упасть на колени, но в этот миг, раздавшиеся за его спиной шаги, заставили его обернуться. Он тут же получил удар в челюсть, который опрокинул его на пол.

— Не вставай, Чан — не надо... — услышал он над собой грубый голос мужчины.

Это был высокий, мускулистый европеец, с сильным акцентом и стальными кулаками. Близко посаженные глаза, словно глаза змеи, зло смотрели на Чана обещая быструю смерть... Он неспеша достал из-за пояса пистолет и направил его ствол в голову хакера.

— Я говорю — ты отвечаешь, но так, чтобы я понял тебя и не переспрашивал. Соврёшь или промолчишь — пристрелю, — он кивнул не тело девушки и добавил, — так же, как и её. Все понял?

Чан согласно кивнул, показывая, что готов слушать.

— Ты взломал серверы «Красного Дракона»?

Дуло пистолета неумолимо приближалось...

— Да...

— Файлы у тебя? — сразу насторожился незнакомец, словно от этого зависела его жизнь.

Проще было спросить — как быстро ты хочешь умереть? Чан задумался: если он признается — ему конец, если нет, громила ему не поверит и ему все равно конец...

Молчание затянулось, ствол пистолета упёрся в голову.

— Да... — мрачно ответил Чан.

— Где? — мужчина жадно пожирал Чана глазами.

Тот вспомнил, что просто скопировал файлы, но, что в них было, он и сам не знал — не было времени разбираться.

— Где файлы?! — повторил, повысив голос громила, он взвёл курок пистолета.

Чан почувствовал петлю на своей шее, она быстро затягивалась... Мысли путались в поисках выхода из тупика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.